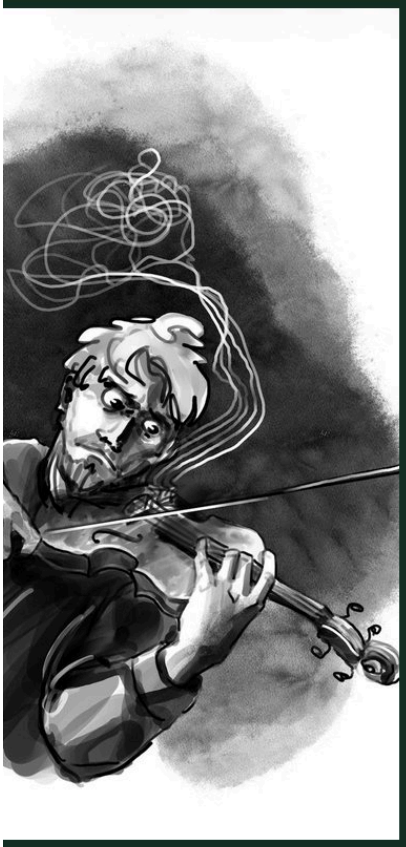
Вестник Русского сада

Цифровой журнал Русского культурного сада, Кливленд

ВЫПУСК №23 · НОЯБРЬ 2026

Вестник Русского сада

Цифровой журнал Русского культурного сада, Кливленд

Достоевский, которого мы ещё не знаем

«Неточка Незванова» · Джон Линдсет · Анна и Елена Кондратовы · Крейслер

ВЫПУСК №23 · 11 НОЯБРЯ 2026

Достоевский, которого мы ещё не знаем

11 ноября исполняется 205 лет со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского.

Кажется, о нём написано всё. Его романы исследуют, перечитывают, переводят, экранизируют. Но иногда достаточно открыть одну из ранних, почти забытых страниц его творчества, чтобы встретить совершенно другого Достоевского — молодого, остроумного, увлечённого музыкой и театром, полного литературных замыслов.

Именно такого Достоевского открывает нам «Неточка Незванова» — роман, который он не успел закончить.

Константин Трутовский. Портрет Фёдора Достоевского. 1847. Итальянский карандаш. Общественное достояние.

В прошлом выпуске мы обещали вам историю о докторе и музыке. Обещание выполняем! Правда, доктор у нас не медицинский, а доктор наук — биолог Анна Кондратова, выпускница Московского физико-технического института, которая когда-то всерьёз собиралась стать скрипачкой. А музыка — не просто сопровождение нашей истории: она занимает особое место и в жизни молодого Достоевского, и в его неоконченном романе, и в судьбе его современной переводчицы.

Анна Кондратова. Фото из личного архива.

Наш специальный выпуск посвящён не только 205-летию великого писателя, но и удивительной цепочке обстоятельств, благодаря которой первоначальный текст «Неточки Незвановой» почти два столетия спустя обрёл новую жизнь в Кливленде. Книга в переводе Анны Кондратовой доступна на Amazon.

А началось всё с одного подозрительно дорогого журнала...

Светлана Столярова

Редактор «Вестника Русского сада»

Как «Неточка Незванова» оказалась в Кливленде

Литературный детектив с участием Шарлотты Бронте, Фёдора Достоевского, Льюиса Кэрролла и нескольких любителей тенниса

Всё началось с подозрительно дорогого журнала

Американский библиофил Джон Линдсет разыскивал первые публикации романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» на русском языке. Он поручил своему доверенному агенту в России приобрести соответствующие номера старых литературных журналов.

Всё шло своим чередом, пока Линдсет не заметил странность: один из журналов стоил значительно дороже остальных.

Он поинтересовался причиной.

Оказалось, что особая ценность журнала была связана вовсе не с «Джейн Эйр». В нём находилась первая публикация «Неточки Незвановой» Фёдора Достоевского.

Так Шарлотта Бронте неожиданно познакомила американского коллекционера с начинающим тогда русским писателем, которому ещё предстояло создать «Преступление и наказание», «Идиота» и «Братьев Карамазовых».

Елена Кондратова листает старинный номер журнала. Фото из архива семьи Кондратовых.

О КНИГЕ

Fyodor Dostoyevsky. *Nétochka Nezvánova*. Перевод Анны Кондратовой и Елены Кондратовой, иллюстрации Елены Кондратовой, очерки Анны Кондратовой и Джона А. Линдсета. Русский текст первоначальной журнальной редакции 1849 года и английский перевод — параллельно. ATBOSH Media, 2025. Книга доступна на Amazon; страница издательства.

«Неточка Незванова» печаталась в журнале «Отечественные записки» в январе, феврале и мае 1849 года. Достоевский задумывал большой роман, но завершить его не успел: в апреле писателя арестовали по делу петрашевцев. Последняя опубликованная часть вышла уже после ареста — без имени автора.

Впоследствии Достоевский переработал роман, и именно позднейшая редакция стала известна большинству читателей.

Но Джона Линдсета заинтересовал первоначальный текст — тот самый, который читали современники молодого Достоевского в 1849 году.

Так библиофильская находка постепенно превратилась в замысел нового издания.

Человек, подаривший Алису Оксфорду

Кто же такой Джон Линдсет?

Чтобы представить себе масштаб его интересов, стоит на минуту отвлечься от Достоевского и перенестись в Оксфорд.

В начале 2025 года американский коллекционер и филантроп передал колледжу Крайст-Черч (Christ Church) Оксфордского университета, часовня которого одновременно является кафедральным собором Оксфорда, одну из крупнейших в мире частных коллекций, посвящённых Льюису Кэрроллу.

Собрание включает редкие издания «Алисы в Стране чудес», более двухсот рукописных писем, оригинальные фотографии и негативы, а также обширную коллекцию переводов «Алисы» на языки мира. Линдсет не только собирал переводы, но и помогал появлению новых, в том числе на весьма неожиданных языках — от церковнославянского до клингонского, придуманного для вселенной Star Trek.

Выбор места был неслучаен. Именно в Крайст-Черч Чарльз Лютвидж Доджсон, известный читателям как Льюис Кэрролл, преподавал математику. Здесь же началась история, подарившая мировой литературе Алису.

Линдсет стал одним из редакторов масштабного исследования *Alice in a World of Wonderlands: The Translations of Lewis Carroll's Masterpiece* (2015), посвящённого международной судьбе знаменитой книги.

Его интересует не только редкость книги как предмета, но и то, как литературное произведение путешествует между языками и культурами.

Впрочем, библиофильские увлечения — лишь одна сторона характера Джона Линдсета.

В 2023 году, на праздновании 50-летия программы Cornell Outdoor Education, он в возрасте 89 лет поднялся на скалодром, который носит его имя. Сохранилась видеозапись этого эпизода.

Джон Линдсет в 89 лет поднимается на скалодром, носящий его имя. Юбилейная встреча Cornell Outdoor Education, июль 2023 года. (youtube.com/watch?v=qG37-w6p3uk)

Человек, способный часами изучать редкие книги XIX века и одновременно с юношеским азартом принимать новые физические вызовы, явно не считает возраст поводом отказываться от приключений.

Кстати, с фамилией Линдсет читатели «Вестника» уже встречались, сами того не зная. Отец Джона, Элмер Л. Линдсет (1902–1999), много лет возглавлял кливлендскую энергетическую компанию Cleveland Electric Illuminating Company и неутомимо прославлял Кливленд как «лучшее место в стране». Его имя носит профессорская должность в Университете Кейс Вестерн Резерв. В 2000 году её занял герой прошлого выпуска Игорь Ефимов — выпускник Физтеха, как и Анна Кондратова.

Так два наших выпуска оказались связаны не только Физтехом, но и, самым неожиданным образом, семьёй Линдсетов. А совпадение фамилий учёного Игоря Ефимова и скрипача Ефимова из «Неточки Незвановой» пусть останется ещё одной улыбкой судьбы.

И следующая глава нашей истории вполне соответствует его характеру.

О пользе тенниса

Каким образом американский коллекционер, увлечённый историей английской и русской литературы, нашёл человека, которому можно было доверить перевод Достоевского?

Ответ неожиданный: благодаря теннису.

Анна Кондратова и вся её семья — страстные поклонники этой игры. Младшая дочь Анны, Маша, занималась в теннисном клубе, где познакомилась с Джоном Линдсетом.

Джон собирался участвовать в парных соревнованиях на травяных кортах. Ему нужна была молодая партнёрша, способная компенсировать его уже не столь стремительную подвижность. Тренер порекомендовал Машу.

Именно Маша познакомила Джона со своей мамой.

Завязались разговоры, обнаружились общие интересы. Постепенно возникла идея поручить Анне новый английский перевод «Неточки Незвановой».

В этом решении тоже было нечто необычное.

Анна Кондратова — выпускница Московского физико-технического института, учёный-биолог, обладательница докторской степени. Русский язык — её родной, но литературный перевод не был её первоначальной профессией.

Впоследствии Анна напишет в благодарностях к книге, что без Джона Линдсета эта работа никогда бы не появилась. Именно ему принадлежала идея параллельного русско-английского

издания романа.

Так знакомство на теннисном корте положило начало большому литературному и издательскому проекту.

Вернуть Достоевского в 1849 год

Английские переводы «Неточки Незвановой» существовали и раньше. Первый был опубликован Констанс Гарнетт в 1920 году. Впоследствии появились переводы Энн Данниган и Джейн Кентиш.

Но новое издание отличается от предшественников: Анна обратилась к первоначальной журнальной версии 1849 года. Насколько ей известно, это первый английский перевод именно этой редакции.

Для Анны было важно передать не только смысл, но и своеобразие языка молодого Достоевского: длинные предложения, повторы, необычный порядок слов, интонацию и ритм повествования. Она сознательно избегала соблазна сделать текст более гладким и привычным для современного английского читателя.

Незаменимой помощницей стала старшая дочь Елена.

Семейное предприятие

Лена родилась в России, но переехала в Америку в семилетнем возрасте. Её языковой опыт оказался особенно ценным для перевода.

Анна и Лена многократно перечитывали русский оригинал и английский текст, обсуждали оттенки значений, искали способы сохранить авторскую интонацию, не делая перевод искусственным.

Лена также создала иллюстрации к книге — по просьбе Джона Линдсета.

Елена Кондратова и Джон Линдсет с её картиной по мотивам «Неточки Незвановой». Фото из архива семьи Кондратовых.

Елена Кондратова. Картина по мотивам «Неточки Незвановой».

К работе подключились и младшие дети Анны — дочь Мария (Маша) и сын Александр, — читавшие английский текст и делившиеся замечаниями.

Получилось почти семейное литературное предприятие.

Особенно трогательно, что Маша, благодаря которой началась история знакомства с Джоном, впоследствии сама участвовала в работе над книгой.

Впрочем, когда перевод был готов, выяснилось, что впереди участников проекта ждёт ещё одна, совершенно неожиданная задача.

Приключения старинной кириллицы

Создатели издания хотели не просто поместить рядом русский и английский тексты, но и сохранить визуальную связь с первоначальной публикацией 1849 года.

За эту работу взялся Джаред Бендис — издатель, специалист по цифровым технологиям и исторической типографике.

Ему пришлось изучать сканы страниц «Отечественных записок», особенности гражданского кириллического шрифта XIX века, восстанавливать повреждённые буквы и искать способы воспроизвести старинный набор современными средствами.

При этом сам Бендис не владел русским языком.

Работа постепенно превратилась в самостоятельное исследование. Потребовалось восстановить шрифт, разобраться с особенностями старой орфографии и решить множество технических проблем.

И когда казалось, что книга практически готова, произошло неожиданное: выяснилось, что русский текст в подготовленном виде почти невозможно читать.

Пришлось возвращаться к работе, исправлять ошибки и заново решать задачи, которые уже считались завершёнными.

В подготовке издания участвовали также редактор Кэтлин Миллс, дизайнер Джерри Келли и Александр Чубинский, помогавший получить материалы из российских собраний.

Так проект, начавшийся с приобретения старого журнала, потребовал сотрудничества людей разных профессий и из разных стран.

Молодой Достоевский, которого мы почти не знаем

Работа над «Неточкой Незвановой» открыла Анне другого Достоевского.

Не только великого автора тяжёлых философских романов, которого мы привыкли представлять человеком мучительных нравственных вопросов, но и молодого писателя — сострадательного, остроумного, обладавшего замечательным чувством юмора.

Писателя, который ещё не пережил ареста, инсценировки казни и каторги.

Возможно, именно в этом заключается одна из главных ценностей нового издания: оно позволяет вернуться к моменту, когда литературная судьба Достоевского ещё не была определена.

А сама история появления книги напоминает о том, какими неожиданными путями путешествует литература.

Шарлотта Бронте привела американского коллекционера к Фёдору Достоевскому. Теннис познакомил его с будущей переводчицей. Научное образование Анны, её знание русского языка, помощь детей, труд редакторов и специалистов по старинной типографике соединились в одном проекте.

И всё это началось с простого вопроса:

Почему один старый журнал стоит значительно дороже остальных?

ИСТОЧНИКИ

- Christ Church, Oxford — «Christ Church receives remarkable Lewis Carroll donation» (2025); выставка «Pictures and Conversations: the Jon A. Lindseth Lewis Carroll Collection», 4 февраля — 17 апреля 2025.
- Jon A. Lindseth, Alan Tannenbaum (ред.). *Alice in a World of Wonderlands: The Translations of Lewis Carroll's Masterpiece*. Oak Knoll Press, 2015.
- Cornell Outdoor Education — COE 50th Anniversary Reunion, 6–9 июля 2023.
- Encyclopedia of Cleveland History, Case Western Reserve University — «Lindseth, Elmer L.».
- ATBOSH Media — *Nétochka Nezvánova*, 2025; рецензия Kirkus Reviews.

Неоконченный роман молодого Достоевского

Анна Кондратова

«Неточка Незванова» стала первой попыткой Достоевского написать полномасштабный роман. Уже здесь отчётливо видны черты его гения: глубокое сострадание, распространяющееся на всех без исключения, и тонкое понимание изгибов человеческой души. Но проявляется и другое — озорство молодого Достоевского, который даже в самых серьёзных обстоятельствах умеет разглядеть смешную сторону жизни. Многие темы и характеры, которые писатель позднее разовьёт в великих романах, появляются уже в этом раннем произведении.

Под общим заглавием неоконченного романа собраны три пронзительные истории о становлении и преображении человеческой души с первых мгновений её самосознания. Каждая из них — особая история любви, полная глубоких наблюдений над психологией детства.

Первая рассказывает о пылкой, порой почти материнской привязанности восьмилетней Неточки к отчиму — скрипачу Ефимову, человеку, убеждённому в собственной гениальности, но так и не сумевшему реализовать свой талант, — и одновременно затрагивает тему призвания и судьбы художника. Вторая посвящена пробуждению нежного чувства к ровеснице и передаёт ошеломляющую силу первых сердечных привязанностей. В третьей, незаконченной, героиня вступает в сложный мир взрослых. Она становится свидетельницей трагических последствий запретной любви, преступившей общественные нормы, которые обрушиваются на её несчастную покровительницу, молодую замужнюю женщину.

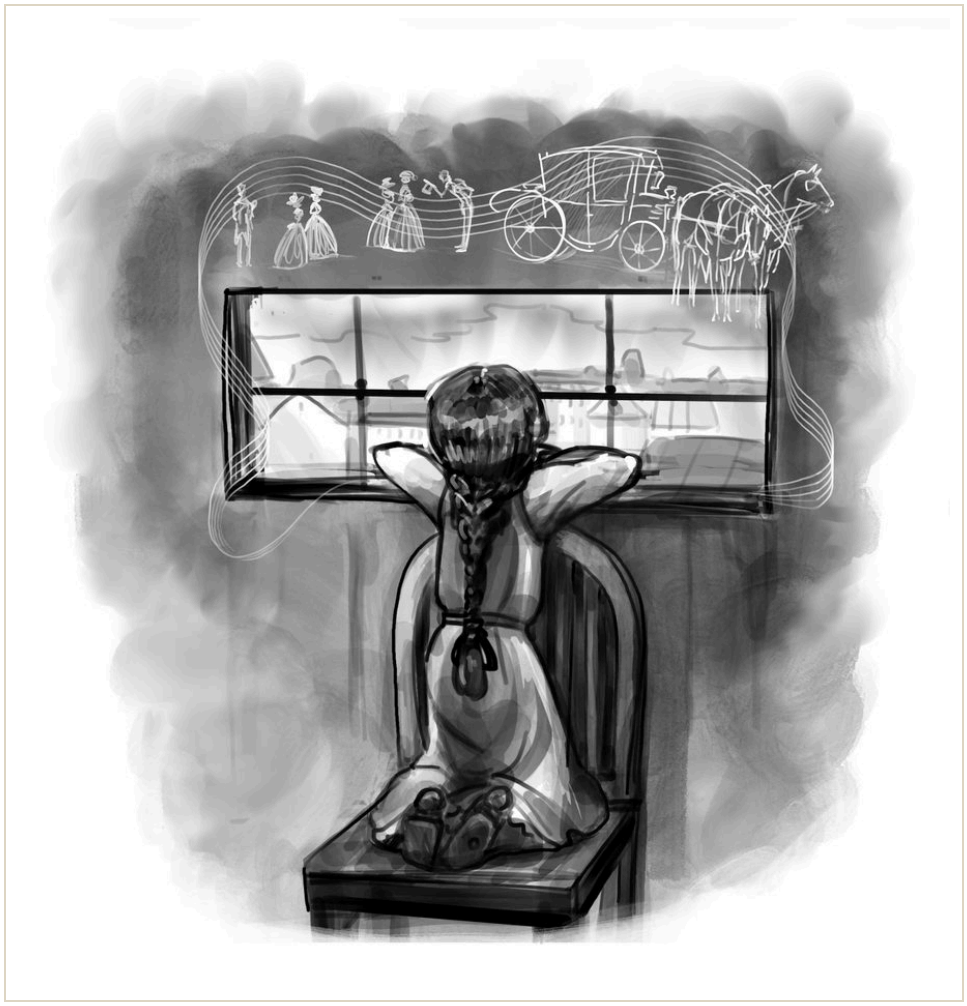

Иллюстрация Елены Кондратовой к «Неточке Незвановой».

Музыка к статье: Роберт Шуман, «Грёзы» из цикла «Детские сцены». Играет Владимир Горовиц, Большой зал Московской консерватории, 20 апреля 1986 года. (youtube.com/watch?v=3fhKaAX5dOc)

Достоевский возлагал на «Неточку» большие надежды. После оглушительного успеха «Бедных людей» молодой автор быстро узнал и обратную сторону славы. Его последующие произведения критика встретила резко и насмешливо: они плохо вписывались в господствовавшую тогда прогрессистскую общественно-политическую повестку.

В декабре 1846 года он писал брату Михаилу, своему ближайшему другу и литературному соратнику:

> *«Я теперь завален работою и к 5-му числу генваря обязался поставить Краевскому 1-ю часть романа „Неточка Незванова“... Пишу я с рвением. Мне всё кажется, что я завел*

> *процесс со всею нашей литературою, журналами и критиками... и устанавливаю и за этот год мое первенство назло недоброжелателям моим».*

Замысел был велик: Достоевский планировал напечатать роман в журнале Андрея Краевского «Отечественные записки» в шести или семи номерах. По словам автора, уже в середине 1846 года у него «и сюжет (и пролог) и мысль» были в голове, но работа затянулась. Первые две части вышли лишь в январском и февральском номерах за 1849 год.

Продолжение прервал арест Достоевского в апреле 1849 года. Неоконченный фрагмент был опубликован с опозданием, в майском номере, без имени автора, находившегося в заключении в Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

В 1847–1848 годах Достоевский посещал «пятницы» Михаила Петрашевского. Поначалу это был неформальный кружок сторонников мирных реформ, обсуждавших идеи французского социалиста-утописта Шарля Фурье. Постепенно среди участников появились люди более радикальных взглядов. Это привлекло внимание тайной полиции Николая I, встревоженного революционными событиями во Франции. Любопытная подробность: Петрашевский был крестником предыдущего императора, Александра I.

После ареста последовали восемь месяцев одиночного заключения и закрытый суд. Достоевский, состоявший в радикальном кружке Николая Спешнева, был приговорён к расстрелу. Император заранее заменил смертную казнь другим наказанием, но распорядился объявить об этом лишь в последний момент.

Утром 22 декабря 1849 года осуждённых привезли на заснеженный Семёновский плац. Был зачитан смертный приговор. Первых троих заключённых облачили в белые смертные рубахи, привязали к столбам и завязали им глаза. Достоевский находился во второй тройке. Прозвучала команда «Прицельсяl», но вскоре барабаны забили отбой и прибывший адъютант объявил о помиловании.

В сочельник, 24 декабря, Достоевского заковали в кандалы и отправили в Сибирь. Первоначальный срок каторги был сокращён с восьми до четырёх лет, за которыми последовала солдатская служба в ссылке.

Инсценировка казни оставила неизгладимый след в судьбе писателя. Один из осуждённых сошёл с ума и так и не оправился. Почти двадцать лет спустя Достоевский отразил переживание последних минут перед казнью в романе «Идиот».

Есть в этой истории и горькая ирония: некоторые идеи, обсуждавшиеся у Петрашевского, позднее воплотились в реформах Александра II, включая отмену крепостного права.

Вернувшись в Петербург в 1859 году, Достоевский к «Неточке» как к роману уже не вернулся, но по совету друзей переработал её в цельную повесть из семи глав. Были удалены повторы и «слишком чувствительные фразы», сокращены рассуждения героини, исключены некоторые эпизоды. Особенно сильно изменилась вторая часть: исчезли друг Неточки сиротка Ларя и его трагикомический опекун Фёдор Ферапонтович, а также некоторые подробности семейной жизни князя Х-го.

Иллюстрация Елены Кондратовой к «Неточке Незвановой».

В новом виде повесть вышла в 1860 году в первом томе собрания сочинений Достоевского, изданного Н. А. Основским в Москве. Именно эта редакция стала основой последующих изданий. Эпизоды о дружбе Неточки с княжной Катей не раз включались и в сборники рассказов для детей.

Княжна Катя и бульдог Фальстаф. Иллюстрация Елены Кондратовой.

Фальстаф. Иллюстрация Елены Кондратовой.

Несколько слов о названии романа

Само имя героини наполнено смыслами, которые русский читатель улавливает почти бессознательно. В имени Неточка слышится «нет», а уменьшительно-ласкательный суффикс смягчает отрицание нежностью. Фамилия Незванова и вовсе прозрачна: незваная, та, которую не звали.

Неточка объясняет происхождение своего имени, вспоминая мать:

> *«Кроме того, она назвала меня Неточкой, что значило, что она в эту минуту была особенно ко мне ласкова. Это прозвище она сама выдумала, переиначив ласкательно моё имя, Анна, в Неточку, и когда меня так называла, значит, хотела меня приласкать. <…> Потом она, бедная, долго гладила меня по голове, может быть, уже машинально, забыв, что ласкает меня, и всё приговаривала: „Дитя моё, Аннета, Неточка!“»*

Для переводчика это настоящая головоломка: как передать по-английски одновременно отрицание и ласку? Можно было бы назвать героиню «Nonnette» или «Nonnetty», а фамилию передать как «Noncalled». Получается что-то вроде «Нетушка Незваная»: отрицание, но мягкое, почти нежное.

Есть и другая любопытная подробность. В журнальной публикации 1849 года и первом книжном издании 1860 года имя героини печаталось с ударением: «Нéточка». Вероятно, это помогало читателю правильно произнести необычное имя. В дальнейшем ударение ставить перестали.

Удивительную роль «Неточка» сыграла и в судьбе самого Достоевского. Его будущая жена, Анна Григорьевна Сниткина, с детства зачитывалась произведениями писателя, и родные прозвали её Неточкой. В 1866 году молодая стенографистка пришла работать к Достоевскому, а в феврале следующего года стала его женой, верной помощницей и впоследствии хранительницей его литературного наследия.

Иллюстрация Елены Кондратовой.

Так незаконченная история одной Анны неожиданно продолжилась в жизни другой.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Музыкальная мистификация, или Как Пуньяни оказался Крейслером

Слушая блистательную «Прелюдию и аллегро» в исполнении Ицхака Перлмана, трудно заподозрить, что за этой музыкой скрывается одна из самых остроумных мистификаций XX века.

Австрийский скрипач и композитор Фриц Крейслер представлял публике целую серию произведений как сочинения старинных мастеров, якобы обнаруженные им в забытых рукописях. Среди них была и «Прелюдия и аллегро», приписанная итальянскому скрипачу XVIII века Гаэтано Пуньяни.

Музыканты исполняли эти пьесы, критики обсуждали их достоинства, публика восхищалась. И лишь в 1935 году Крейслер признался: автором был он сам!

Фриц Крейслер, «Прелюдия и аллегро» (в стиле Пуньяни). Ицхак Перлман, скрипка; Бруно Канино, фортепиано. Около 1984 года. (youtube.com/watch?v=dlyzqrnQI14)

Получился замечательный парадокс: музыка, которой восхищались как наследием прошлого, оказалась творением современника слушателей. Но стала ли она от этого хуже?

Нашим читателям эта история может показаться знакомой. В 17-м выпуске «Вестника» мы уже рассказывали о музыкальных мистификациях — в связи с Владимиром Вавиловым.

И вот ещё один повод задуматься: что именно мы слышим в музыке — самого композитора или историю, которую нам рассказали о нём?

«Когда у корабля есть цель, любой ветер становится попутным»

Разговор Светланы Столяровой с Анной Кондратовой

Анна Кондратова. Фото из личного архива.

После истории одной Анны — героини Достоевского, и другой — Анны Григорьевны, его будущей жены, — познакомимся с нашей современницей Анной Кондратовой, благодаря которой первоначальная «Неточка Незванова» обрела новую жизнь на английском языке.

Вопросы Анне задаю я, Светлана Столярова, редактор «Вестника Русского сада». Мы с Аней давние подруги и соратницы, вместе осуществили немало культурных проектов. Поэтому

и разговор у нас получился не совсем обычный для интервью: без церемоний, на «ты», с отступлениями от Достоевского к музыке, науке, философии и другим нашим общим увлечениям.

Анна Кондратова и Светлана Столярова в Кливлендских культурных садах. Фото из личного архива.

«Чтобы так двигаться, надо по-другому думать».

Достоевский: начало неожиданного путешествия

> *Аня, мы с тобой столько всего делаем вместе, но история с «Неточкой Незвановой» меня по-прежнему удивляет. Как ты решилась взяться за*

> *перевод Достоевского? Представляла ли тогда, во что превратится эта затея?*

На самом деле она превратилась в огромное путешествие, которому конца и края, кажется, не будет. А в самый первый момент я почувствовала только радость и желание через это пройти.

Представь поездку в незнакомое место. Одно дело — приехать туристом, другое — по делу, особенно если оно приводит тебя в восторг. Тогда ты не просто осматриваешь достопримечательности, а начинаешь жить жизнью этого места, знакомишься с людьми, видишь всё изнутри.

И когда у корабля есть цель, любой ветер становится попутным. Появляется фокус, начинаешь замечать то, на что раньше не обратил бы внимания.

Решилась я по принципу «будь что будет» и «не боги горшки обжигают» — со смирением, но и с надеждой. Надежда основывалась на моей любви к русскому языку и на том, что у меня есть дочь Лена. Она родилась в России, переехала в Америку в семь лет, успела впитать русскую культуру и прекрасно овладела английским. Да и сама она замечательная писательница.

Без Лениной подстраховки я бы не осмелилась «замахнуться на Вильяма нашего Шекспира».

Моей личной целью было довести эту огромную работу до конца. А более важной — сделать доступным полный первоначальный текст, ранее не переведённый на английский, и по возможности передать его «русскость» американскому читателю.

Джон хотел, чтобы это был перевод не только с одного языка на другой, но и из одной культуры в другую — в духе идей Умберто Эко.

Например, я не хотела разбивать длинные предложения Достоевского, как иногда делают переводчики. Мне хотелось сохранить ритм и нарастание напряжения, свойственные

его языку, и тем самым немного «настроить» восприятие англоязычного читателя на русский манер.

> *Вы с Леной выросли в разных языковых и культурных обстоятельствах. Бывали ли у вас настоящие переводческие споры? И кто обычно побеждал?*

Интересно, что у нас вообще не было споров в привычном смысле — когда кто-то должен и хочет победить. У нас было настоящее творческое сотрудничество, которое принесло много радости и открытий: языковых, культурологических и личных. Не говоря уже о том, что мой английский заметно улучшился.

Физтех, наука и искусство учиться

> *Ты выпускница Физтеха, доктор философии (PhD) в области биологии. Казалось бы, образование состоялось. Но ты продолжаешь учиться с не меньшим энтузиазмом, чем в молодости. Сейчас, например, изучаешь античную философию в Case Western Reserve University. Что заставляет тебя снова становиться студенткой?*

Из книг и даже из YouTube можно многое узнать. Но когда предмет преподаёт человек, который посвятил ему годы размышлений, наблюдений, открытий и сравнений, ты получаешь нечто большее, чем просто знания.

Личность преподавателя накладывает свои эмоциональные краски, оживляет предмет, делает его действительным. Не зря люди становились учениками философов, подмастерьями художников или сотрудниками научных лабораторий.

> *Чем больше мы узнаём, тем яснее видим масштабы собственного незнания. Ты ощущаешь это как неудобство, интеллектуальный вызов или источник удовольствия?*

Источник удовольствия — очень хорошее выражение! Я бы даже сказала, что дело не столько в масштабах собственного незнания, сколько в новых неожиданных вещах, с которыми можно вдруг встретиться.

> *Существует ли принципиальная разница между научным и гуманитарным мышлением? Или Физтех дал тебе универсальный способ задавать вопросы и искать ответы?*

Конечно, разница существует. Ты и сама замечала, что я пишу «очень по-научному». Иногда мне это даже мешает.

Образование настраивает мышление на определённый лад. Физтех во многом раскрепощает и укрепляет его: приучает по-настоящему понимать явление до подробностей и мелочей, в которых часто и находится ключ к открытию нового.

Он учит самостоятельности: авторитет — лишь знак того, что здесь есть нечто, заинтересовавшее многих. Но принять это ты можешь, только когда поймёшь сам.

Научное мышление требует почти абсолютной точности, даже при создании гипотез. Один процент оставим на полёт фантазии. Движение выверенное, строгое, от простого к сложному.

Гуманитарное же мышление, как мне кажется, наоборот, пытается охватить сложное таким, какое оно есть, не дробя его на части.

> *А что даёт тебе возвращение к античной философии? Ты находишь в Платоне и Аристотеле ответы на современные вопросы или открываешь новые?*

Для меня это углубление понимания всё тех же вопросов. Это как читать Достоевского в двадцать, сорок или шестьдесят лет.

Музыка, Достоевский и судьба скрипачки

> *Аня, меня удивляет, насколько важна музыка в «Неточке Незвановой». История скрипача Ефимова, отчима Неточки, — не только история несостоявшегося гения, но и размышление о природе художественного таланта. Что мы знаем о музыкальных увлечениях молодого Достоевского? Почему он отвёл музыке такое значительное место в своём первом большом романе?*

Молодой Достоевский с огромным увлечением и наслаждением впитывал всё, что могла предложить чрезвычайно насыщенная музыкальная и театральная жизнь Петербурга 1840-х годов.

Он посещал оперу, балет, драматические спектакли, концерты знаменитых европейских исполнителей. Слышал скрипача-виртуоза Оле Булля, Ференца Листа, Гектора Берлиоза, особенно любил итальянскую оперу. Вообще, в произведениях Достоевского докаторжного периода театр и музыка присутствуют заметнее, чем в поздних романах.

Но значение музыки в «Неточке Незвановой» выходит далеко за пределы личных увлечений писателя.

Исследователи рассматривают роман в традиции музыкальной повести, идущей от Гофмана через Одоевского. В романтической литературе музыкант часто выступал воплощением гениального художника, которого не понимает общество.

Достоевский же превращает романтическую трагедию непризнанного гения в психологическое исследование природы таланта, его осознания и развития, отношений с окружающими, самообмана, нравственного выбора и смысла жизни.

Скрипач Ефимов. Иллюстрация Елены Кондратовой.

Ефимов объясняет свои неудачи внешними обстоятельствами: бедностью, отсутствием признания, женой, которая якобы стоит на его пути. Его предполагаемая гениальность становится оправданием бездействия, жестокости и эгоизма.

Достоевский задаёт вопрос: даёт ли художественная одарённость человеку право считать себя исключительным и освобождает ли от нравственных обязательств?

Искусство само по себе не делает человека нравственным. А сознание собственной одарённости может стать источником опасного эгоизма. Это уже совершенно достоевская

проблематика, которая получит развитие в его великих романах.

Музыка к размышлениям о скрипаче Ефимове: Никколо Паганини, Каприс №24 ля минор. Играет Александр Марков. (youtube.com/watch?v=XPM2LIStXPE)

Интересно, что музыкальная тема продолжается и после смерти Ефимова. У самой Неточки обнаруживается необыкновенный певческий голос, возникает перспектива профессионального музыкального образования.

Любопытная деталь: в 1846 году Достоевский жил в доме, где итальянский педагог Джулиани открыл бесплатную школу пения для молодых девушек. Возможно, писатель намеревался исследовать и другое отношение к художественному призванию — в продолжение темы, намеченной в образах друга Ефимова, скрипача Б., и музыкального гения, скрипача С-ца.

Музыка, безусловно, была важна для Достоевского как язык человеческой души. В письме Тургеневу 1863 года он размышлял, является ли музыка лишь наслаждением или представляет собой положительную необходимость, и склонялся ко второму.

Музыка способна выразить то, что ещё не обрело ясной формы в сознании. В этом смысле она удивительно близка литературному методу Достоевского: его герои нередко сначала чувствуют, страдают и действуют — и лишь потом пытаются понять, что с ними произошло.

> *А теперь хочется перейти от Достоевского к тебе. Я знаю, какое важное место музыка занимает в твоей жизни. Мы вместе организуем концерты, общаемся с замечательными музыкантами. А с чего началась твоя собственная история с музыкой? И помогает ли музыкальный слух чувствовать ритм литературного текста, особенно когда переводишь Достоевского?*

Я восемь лет училась в музыкальной школе по классу скрипки. Думала поступать в музыкальное училище, но решила закончить десятилетку и попала в физико-математический класс.

С математикой у меня всегда было хорошо, а к физике я испытывала глубокое отвращение — потому что не понимала её, хотя пятёрки всё равно получала.

И тут на моём пути оказался Юрий Григорьевич Койфман — учитель, которого невозможно описать словами. Он преподавал физику цитатами из Ильфа и Петрова!

Вот я и забросила все свои французские романы и начала взахлёб зачитываться оптикой и термодинамикой, таская из библиотеки толстенные тома.

Уже на Физтехе мои интересы снова стали смещаться. Я даже хотела поступать на философский факультет. Ну и оперной певицей тоже хотелось стать — совсем уже в мечтах. Но тут родилась дочь.

Позже я ещё два года училась в УНИКе — Университете истории культур, платном отделении МГУ, где знаменитые профессора преподавали самое вкусное.

Помогает ли музыка именно с переводом — ответить сложно. Музыка просто часть моей душевной организации.

Нельзя переоценить значение музыкального воспитания в детстве. Пожалуй, самые яркие и осмысленные, пусть даже мимолётные, воспоминания связаны у меня с музыкальной школой.

Мировой порядок, гармония, красота, счастье, прекрасные человеческие отношения.

Музыканты и преподаватели музыки — совершенно особенные люди с уникальной миссией.

Искусство, движение и встреча культур

> *Ты занимаешься классическим китайским танцем — неожиданное увлечение для человека с твоей научной и литературной биографией. Что тебя в нём привлекло?*

Меня всегда увлекала восточная мысль и культура — обещанием важного сакрального знания и другой красотой.

У меня долгая история с китайской философией и живописью. А теперь повезло случайно оказаться в танцевальной студии, где китайский танец преподаёт потрясающая женщина, учившаяся уже во взрослом возрасте у известного педагога в Китае.

Я не перестаю удивляться и наслаждаться совершенно невообразимыми для моего европейского понимания движениями, создававшимися и отрабатывавшимися буквально тысячелетиями.

Чтобы так двигаться, надо по-другому думать. Лучше я сказать не могу.

> *Мы вместе работаем над концертами Полины Осетинской, Эмилио Льинаса и Халиды Диновой. Что тебя больше всего привлекает в таких проектах: общение с выдающимися артистами, творческий процесс или возможность открыть публике что-то новое?*

Все три!

Выдающиеся артисты — действительно полубоги. Это люди, которые год за годом проживают, всё глубже и глубже, сконцентрированные до квинтэссенции высочайшие достижения человеческого гения.

В них горит Прометеев огонь, и даже находясь рядом, оказываешься им подпитанным.

Творческий процесс — любой — приносит радость. Пожалуй, это самый надёжный способ наслаждения жизнью.

А возможность поделиться этим с другими ещё больше усиливает радость.

Философия и искусство задавать вопросы

> *Наш Forum of Minds и SocratesQ выросли из идеи, что философия должна быть не музейным экспонатом, а живым собеседником. Может ли искусственный интеллект действительно помочь человеку научиться мыслить — или создаёт соблазн перестать думать самостоятельно?*

Искусственный интеллект — сложный и прекрасный инструмент. Чтобы он приносил пользу, надо уметь им пользоваться. То есть уже надо уметь думать — и тогда он поможет идти дальше.

У Дугласа Адамса в «Автостопом по Галактике» обыгрывается парадокс: получить ответ недостаточно, нужно ещё знать, какой вопрос задать. Возможно, чтобы задать вопрос, нужно уже знать большую часть ответа.

> *А тебе самой что интереснее — найти ответ или обнаружить вопрос, которого раньше не замечала?*

Наверное, найти ответ. Это весело. Вопросы как-то сами собой всё время возникают.

Искусство жить с любопытством

> *Одна из самых замечательных особенностей твоего характера — способность увлекаться совершенно новыми вещами, не спрашивая, зачем они практически нужны. Но как ты выбираешь, чему посвятить время?*

Я, к сожалению, слишком много времени трачу впустую. Мне ещё предстоит, я надеюсь, научиться делать выбор.

> *Мы привыкли думать об образовании как о подготовке к жизни: сначала учимся, потом работаем. А если перевернуть формулу? Может быть, сама жизнь — образование, которое никогда не должно заканчиваться?*

Думаю, да. На Физтехе так, кстати, и пытались учить: с четвёртого курса студенты прикреплялись к «базам» — научным институтам, где уже работали в лабораториях.

Я таким же образом выучила биологию, когда оказалась в Америке. Да и все так учатся, на самом деле.

> *И наконец, Аня, представь, что завтра у тебя появится совершенно свободный год — без профессиональных обязательств и организационных забот. Чему бы ты захотела научиться?*

Пожалуй, я бы хотела уже не брать, а отдавать. Сделать что-то, что у меня хорошо получится.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ИНТЕРВЬЮ

Константин Сонин

Вслед за Достоевским и Анной Кондратовой нас ждёт встреча с ещё одним доктором наук — Константином Сониным, профессором Чикагского университета, известным экономистом и исследователем общественных институтов. Мы готовим интервью о том, как устроены экономические и политические решения, что движет людьми и почему рациональное поведение далеко не всегда приводит к рациональным результатам.

22 НОЯБРЯ

Виктор Пелевин

А ещё в ноябре встречаются два замечательных литературных дня рождения. 22 ноября Виктору Пелевину исполнится 64 года. Писатель, который задолго до сегодняшней эпохи социальных сетей и алгоритмов исследовал мир рекламы, информационных иллюзий и управляемых желаний, даёт нам прекрасный повод задуматься: кто сегодня формирует наши представления о реальности?

14 НОЯБРЯ

Астрид Линдгрен

И совсем другая история — Астрид Линдгрен, родившаяся 14 ноября 1907 года. Как получилось, что шведский Карлсон стал едва ли не национальным героем советской мультипликации? И насколько наш любимый Карлсон похож на того, которого придумала сама писательница?

Экономика, литература, философия — и один очень упитанный мужчина в самом расцвете сил.

До встречи в следующем выпуске «Вестника Русского сада»!

Поддержите Русский культурный сад

Сад живёт благодаря друзьям. Ваше пожертвование помогает ухаживать за Садом, продолжать Аллею славы, создавать Музыкальный уголок Рахманинова и выпускать «Вестник». Для нас важна любая сумма: $10, $25 или $100 — каждый вклад помогает Саду расти.

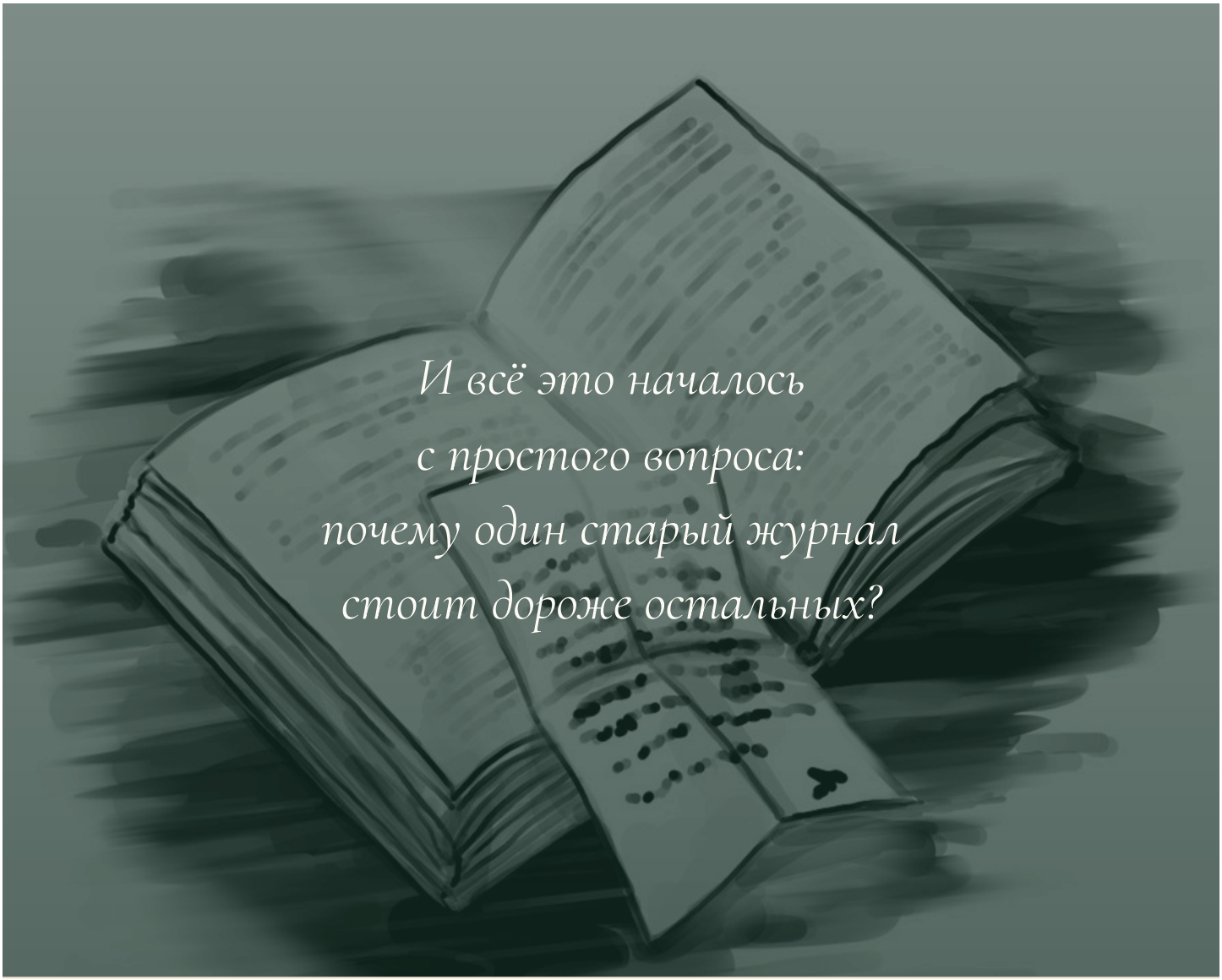
Чтобы увековечить имя на Аллее славы, рекомендуемое пожертвование — **$250**. Имена спонсоров публикуются на RussianGarden.org. Пожертвование можно посвятить в честь или в память дорогого вам человека.

Zelle:

board@russiangarden.org

Russian Cultural Gardens

RUSSIAN Cultural Garden

Оставайтесь на связи

«Вестник Русского сада» — цифровой журнал Русского культурного сада, Кливленд: постоянная летопись жизни Сада для всех, кто когда-либо называл его своим.

Ссылки

САЙТ РУССКОГО САДА

FACEBOOK

THE FORUM OF MINDS

SOCRATESQ

СКАЧАТЬ PDF

АРХИВ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

ПРЕДЫДУЩИЙ ВЫПУСК (№22)

В этом выпуске

ДОСТОЕВСКИЙ, КОТОРОГО МЫ ЕЩЁ НЕ ЗНАЕМ

КАК «НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА» ОКАЗАЛАСЬ В КЛИВЛЕНДЕ

НЕОКОНЧЕННЫЙ РОМАН МОЛОДОГО ДОСТОЕВСКОГО

МУЗЫКАЛЬНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ, ИЛИ КАК ПУНЬЯНИ ОКАЗАЛСЯ КРЕЙСЛЕРОМ

«КОГДА У КОРАБЛЯ ЕСТЬ ЦЕЛЬ, ЛЮБОЙ ВЕТЕР СТАНОВИТСЯ ПОПУТНЫМ»

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Вестник Русского сада · Выпуск №23 · 11 ноября 2026

На обложке и в тексте — иллюстрации Елены Кондратовой из книги *Nétochka Nezvánova* (ATBOSH Media, 2025). Картина Елены Кондратовой и фотографии Елены Кондратовой и Джона Линдсета — из архива семьи Кондратовых; фотографии Анны Кондратовой и Светланы Столяровой — из личных архивов. К. Трутовский, портрет Ф. М. Достоевского (1847) — общественное достояние.

Издатель — некоммерческая организация Russian Cultural Gardens, Кливленд · тел. 440-263-2951 · Read in English